

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

В ВОСПОМИНАНИЯХ
СОВРЕМЕННОКОВ

ТОМ ПЕРВЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

• ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА •

1964

из учебных заведений. Я предложил ему для первого же номера свою статью, первую большую статью, с которою я вступал на петербургское журнальное поприще. К великой радости, статья была одобрена, и А. П. пригласил меня в свой литературный кружок¹, на свои вторники, в Офицерской улице, в доме Якобса. С первого вторника, когда я явился в этот кружок, я считал себя как будто принятым наконец в общество настоящих литераторов и очень всем интересовался. Главными гостями А. П. оказались братья Достоевские, Федор Михайлович и Михаил Михайлович, давнишние друзья хозяина и очень привязанные друг к другу, так что бывали обыкновенно вместе. Кроме их, часто являлись А. Н. Майков, Вс. Вл. Крестовский, Д. Д. Минаев, доктор С. Д. Яновский, А. А. Чумиков, Вл. Д. Яковлев и другие. Первое место в кружке занимал, конечно, Федор Михайлович: он был у всех на счету крупного писателя и первенствовал не только по своей известности, но и по обилию мыслей и горячности, с которою их высказывал. Кружок был невелик, и члены его были очень близки между собою, так что стеснения, столь обыкновенного во всех русских обществах, не было и следа. Но и тогда была заметна обыкновенная манера разговора Федора Михайловича. Он часто говорил с своим собеседником *вполголоса*, почти шепотом, пока что-нибудь его особенно не возбуждало; тогда он воодушевлялся и круто возвышал голос. Впрочем, в то время его можно было назвать довольно веселым в обыкновенном настроении; в нем было еще очень много мягкости, изменявшей ему в последние годы, после всех понесенных им трудов и волнений. Наружность его я живо помню; он носил тогда одни усы и, несмотря на огромный лоб и прекрасные глаза, имел вид совершенно солдатский, то есть простонародные черты лица. Помню также, как я в первый раз увидел, почти мельком, его первую жену, Марию Дмитриевну; она произвела на меня очень приятное впечатление бледностию и нежными чертами своего лица, хотя эти черты были неправильны и мелки; видно было и расположение к болезни, которая свела ее в могилу.

Разговоры в кружке занимали меня чрезвычайно. Это была новая школа, которую мне довелось пройти, школа, во многом расхидившаяся с теми мнениями и

сказал П. Д. Боборыкину, чтобы он не медлил. На третий день дело было кончено; Михайло Михайлович отказался от соперничества и послал брату чужие деньги.

Этой запродаанной повести, однако, не суждено было явиться в «Библиотеке для чтения». Редактор долго ее ждал, наконец, когда началась «Эпоха», стал требовать денег назад и не скоро их получил. Такой ход дела был очень неприятен, и, по неведению, я винил тут все бедного Михаила Михайловича. Что касается до Федора Михайловича, то исполнить обещание ему помешали самые уважительные причины. Его жена, Марья Дмитриевна, умирала, и он должен был находиться при ней, то есть в Москве, куда доктора посоветовали перевезти ее. Вопрос был уже не об излечении, а только об облегчении болезни; чахотка достигла последней степени⁵⁶.

ХИ

Разрешение нового журнала

Не могу сказать, когда именно Федор Михайлович вернулся из-за границы и переехал в Москву к Марье Дмитриевне. Но сохранилось его письмо к Михаилу Михайловичу из первых дней этого времени⁵⁷.

О хлопотах по журналу, которые упоминаются в этом письме, память сохранила мне мало подробностей. Помню только, что цензурное ведомство оказалось необыкновенно тугим. Случай с «Роковым вопросом», очевидно, сбил цензуру с толку. Так как промах оказался там, где она вовсе не ожидала (статья была процензурована, как все, что тогда печаталось, и не встретила ни малейшего затруднения), то цензура уже не знала, что ей останавливать и что запрещать, и удесятерила свою строгость. Название «Правда» показалось прямым намеком и не было допущено; точно так было признано опасным название «Дело» и другие подобные; после долгих переговоров редакция скрепя сердце остановилась на неудачном названии «Эпоха», в котором наконец цензура не нашла ничего неудобного. Нерусское название было очень неприятно; нас сердило, когда попада-

1 Стр. 249. Имеется в виду письмо к А. Н. Майкову от 18 января 1856 года — единственное известное нам письмо к нему Достоевского за 50-е годы. Письмо было опубликовано Страховым в 1883 году (*Биография*). Из письма видно, что Достоевский действительно работал тогда над «комическим романом», — очевидно, «Селом Степанчиковым» (*Письма*, I, 163—168). 9 мая 1859 года Достоевский писал брату, что заканчивает «Село Степанчиково», над которым работал два года (с перерывом, когда писался «Дядюшкин сон») (*там же*, I, стр. 244—248).

2 Стр. 250. Пасынок Достоевского.

3 Стр. 251. По-видимому, имеется в виду ^{письмо} к Врангелю от 18 февраля 1866 года, в котором Достоевский писал: «Я очень рад, что Вас так интересует наша внутренняя, русская, умственная и гражданская жизнь». Не называя вопросов, которые затронул Врангель в своем письме, Достоевский сообщил, что он «во многом», «хотя не во всем», согласен с Врангелем (*Письма*, I, 433). Об отношении Достоевского к Петрашевскому см. прим. 18 к стр. 168, а также *Достоевский среди петрашевцев*.

4 Стр. 251. Мария Дмитриевна Констант, по первому мужу Исаева — жена Достоевского. По словам Достоевского, «умна, мила, образованна, как редко бывают образованны женщины» (*Письма*, I, 208). О трагической любви к ней Достоевского, об отражении этого личного «сюжета» в творчестве его см. комментарий А. С. Долинина (*Письма*, I, 516—517).

5 Стр. 251. Александр Иванович Исаев — первый муж М. Д. Исаевой.

6 Стр. 259. Ч. Ч. Валиханов (1835—1865) — этнограф и путешественник, познакомился с Достоевским в Омске. С 1856 по 1859 год путешествовал по Илийскому краю, собрал обширный материал по его истории и этнографии. Работы его стали печататься еще при его жизни в «Записках русского Географического общества» (1861), после его смерти целый ряд работ был издан там же под редакцией П. П. Семенова-Тян-Шанского (1868) и Н. И. Веселовского (1905). Известно письмо Достоевского к Валиханову от 14 декабря 1856 года: «Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам». Достоевский советовал ему написать записки о степном быте, «в мечтах... устраивал и делая» его судьбу, рисовал ему будущее первого ученого казаха, достигшего вполне европейского образования (*Письма*, I, 200—202). В письме к Врангелю от 31 октября 1859 года Достоевский просил его справиться о Валиханове в Географическом обществе: «Я очень его люблю и очень им интересуюсь» (*Письма*, I, 279).

«носили смерть в самом своем корне», и повторялись основные положения статьи Страхова.

⁵¹ Стр. 304. В редакционной заметке «По поводу статьи «Рочковой вопрос» говорилось, что «статья была писана совсем не с теми намерениями, которые в ней оказались <...>. В них <статьях Страхова> чувствовалась мысль добрая по своему настроению, но воспитанная в праздных отвлеченностях, в бесплодном схематизме понятий» (*РВ*, 1863, № 5, стр. 400—401).

⁵² Стр. 305. Не позднее середины августа (см. письмо Достоевского из Парижа к брату Николаю от 28 августа 1863 года — *Письма*, I, 321).

⁵³ Стр. 305. Достоевский действительно проиграл в Баден-Бадене в сентябре 1863 года все бывшие у него деньги — около трех тысяч франков (см. *Письма*, I, 326—329).

⁵⁴ Стр. 305. Далее Страхов приводит письмо Достоевского от 18 сентября 1863 года, в котором тот просил Страхова спешно продать в какой-нибудь журнал или даже газету ненаписанную повесть, где главным типом должен был быть «тип заграничного русского», которого все «жизненные соки, силы, буйство, смелость пошли на рулетку. Он — игрок, и не простой игрок <...>. Он поэт в своем роде...» (*Письма*, I, 333). Несомненно, это замысел романа «Игрок», осуществленный лишь три года спустя, в 1866 году.

⁵⁵ Стр. 306. М. М. Достоевский надеялся, что с января 1864 года ему будет разрешено издание журнала «Правда» (см. *Письма*, I, 358—363; *Достоевский*, II, 570—571).

⁵⁶ Стр. 307. Мария Дмитриевна умерла в Москве 15 апреля 1864 года (см. *Письма*, I, 373).

⁵⁷ Стр. 307. Далее приводится письмо Достоевского к брату от 19 ноября 1863 года — о планах издания нового журнала «Правда» (*Письма*, I, 340—341).

⁵⁸ Стр. 308. Объявление, появившееся в газетах 31 января и 1 февраля 1864 года, принадлежит не Ф. М., а М. М. Достоевскому; основное его содержание — расчет с подписчиками «Времени» за 1863 год. О программе журнала сказано лишь, что «Эпоха» будет продолжать направление «Времени».

⁵⁹ Стр. 309. См. об этом письмо Достоевского к С. А. Ивановой от 26 декабря 1869 года (*Письма*, II, 241).

⁶⁰ Стр. 309. Далее приводится отрывок из письма Достоевского к брату, в котором он оценивает первую и вторую книжки «Эпохи» и негодует против цензуры (*Письма*, I, 352—354).

⁶¹ Стр. 310. А. У. Порецкий встречался с Достоевским еще до ссылки в доме Майкова и у доктора Яновского. О роли Порецкого